

Энна Рэйл

ЭРЯКОВСКАЯ ГОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эмма Рейл
Зряковская гора

«Автор»

2026

Рейл Э.

Зряковская гора / Э. Рейл — «Автор», 2026

Хорошо, когда деревня вызывает только приятные ассоциации и хорошие воспоминания. Со временем, всё улетает в пропасть и остаются лишь покинутые домики, да несколько местных жителей и так уставших от жизни. Но... Что кроется за этими заброшенными домами? Какой дух? Может быть, он только на вид брошен...?

© Рейл Э., 2026

© Автор, 2026

Эмма Рейл

Зряковская гора

Известный на просторах интернета блогер Алексей ехал на своём надёжном внедорожнике в сторону деревни, недалеко от города Плискова. Алексей любил снимать ролики про деревенскую жизнь, которая стремительно утекала в небытие. Деревни сгнивали и оставались лишь развалюшки, где живёт прошлое. По сути, блогер освещал жизнь с нелицеприятной стороны, жестокой и суровой. Не каждый человек решится рассказать правду и показать свой дом, поэтому Алексей давно привык к тому, что его могли и послать на три буквы.

Он подъезжал к перекрёстку. У него было три пути на выбор: поехать прямо в Лопатово, где оставался один волосок от цивилизации – это сельский магазин. Либо свернуть в крутом повороте налево в Поддубье, по асфальту, который не меняли больше 15 лет. Неизвестно, заброшена деревня или нет, но в этот раз Алексей решил посетить Гору, где когда-то очень давно снимали фильм и стоял каменный страж, а так же часовня.

По сторонам от дороги в далёком прошлом были целые километры вспаханных участков. Когда-то здесь велись постоянные работы, паслись коровы, овцы и козы. Теперь на месте колхозов росли целыми колоннами огромные и толстые борщевики, которые когда-то по глупости людей должны были служить кормом для скотины. Всё поросло травой и густым лесом, стало диким и можно сказать опасным для человека. Алексей не засматривался на заросли, а искал взглядом табличку и поворот в деревню, очень не заметный, потому легко можно было его пропустить мимо. Рядом с поворотом вдоль дороги стоял жилой дом и только он служил ориентиром к спуску с асфальта. Дорога в деревню ещё не заросла, а дачники ездили изредка, только летом и осенью. Желтый дом чуть подальше от дороги ещё вселял надежды на то, что в нем кто-то жил. Алексей решил поехать чуть дальше, за поворот. Под колёсами он чувствовал небольшие ямы и торчащие кирпичи с досками. Далее картина становилась все печальнее и печальнее. Везде царил разруха, одинокие яблоньки и ягодники росли рядом с полуразрушенным домом, вероятно давно разграбленным, потому как в стенках были большие дыры. Дальше от него стоял более менее живой дом, недавно крашенный в синий цвет. Видимо, его подготовили к продаже, но только кому нужен старый дом, несмотря на то, что недалеко от города. Обычно, на такие дома заламывают больше цены, ведь все хотят обогатиться и покупать хорошо.

Он подъехал к крайнему домику с недавно скошенным участком. Сразу создалось впечатление, что кто-то жил здесь, хоть и выглядел дом как дачный. У Алексея почему-то возникли неприятно тревожные чувства, хотя опыт посещения деревень у него был не маленький. Он вышел из машины, держа в руках камеру, и начал осматривать дом, попутно комментируя обстановку. Крыша была достаточно неплохая, будто недавно меняли шифер, только вот общий внешний вид немного удручал: дом не красили более 10 лет, зелёный цвет давно выцвел и начал отслаиваться, а окна вызвали вопросительно странные ощущения. На каждом окошке внутри была сделана двойная железная решётка, наверное, защита от вандалов. Так же, Алексей запечатлел пристройку в виде гаража, на котором сделан очень массивный замок и не один. Забор был покошен в разные стороны, а калитка закрывалась на круглую резинку и хиленький засов из погнутой железной трубы.

На услышанный шум от мотора откликнулся сосед, живущий в низине, недалеко от этого странного домика. Алексей увидел среднего роста мужчину, лет пятидесяти на вид, в очках и залысиной на голове. Мужичок посмотрел на машину, а потом кивнул головой в сторону блогера.

– Здравствуйте, вы кого-то ищите? – задал вопрос мужчина, вопросительно осматривая Алексея с камерой.

– Здравствуйте, а я кино про вашу деревню снимаю. Хотелось бы узнать, как тутживаете?

– А чего тут снимать-то, пх-аха?! – улыбчиво ответил мужчина, потирая руку, – Тут жилых домов раз-два и всё. Остальные кто умер, кто уехал, кто пропал.

– А остались у вас старики? Кто тут самый старый житель?

– А вот, в этом доме Нинка живёт, но она последний год не выходит из дома. Ей 90 лет уже, а с ней дочка живёт работает и сын изредка навещает.

– А как же она одна справляется, когда дочь на работе? С ней можно поговорить, она общительная?

Сосед Нины сщурился и покачал головой.

– Да вряд ли. Мы с ней последнюю неделю только через дверь общаемся, а на веранде только с дочкой. Иногда слышу крики с её дома, прибегаю, может помощь нужна, а она мне из окна: – «ничего не надо, это я упала, сама встану.»

– Ну, может попробуем всё-таки поговорить? – настырно лез Алексей, потому как этого требовала работа, – Вас как зовут, кстати?

– Валерий, – протянул руку.

– А меня Алексей, – пожал ему руку.

– Ну пошли, ладно, пха-х! Может, озарение у старухи придёт если камеру увидит. А ты в интернет потом это выложишь?

Алексей немного разъяснил о своей деятельности и они пошли к веранде, где ступеньки начинали подгнивать от времени. Веранда была облагорожена плющом, что немного скрашивало серый и унылый вид дома. Алексей с восторгом заснял огромный плющ, стремящийся на крышу и они с Валерой постучались в железную дверь. Алексей кинул взгляд в окна, но ничего не увидел, так как они были плотно зашторены. Этот вид снова вызывал у Алексея некую тревогу и страх.

Они ещё раз постучались в дверь. Внутри послышался скрипящий звук, и еле слышные шаркающие шаги, будто бы бабуся передвигалась на лыжах, спотыкаясь об половики и грязный, запыленный пол. Валера прислонил ухо к двери, услышав рядом хриплый кашель бабушки, а затем очень звонкий и тонкий голосок:

– Д-дядя...

– Ритка тебя закрыла, да?

– Меня Ритка закрывает, я не хожу на улицу.

– Ну понятно... А когда она приедет? Во сколько?

– Ды где-то часу в седьмом.

– А. В седьмом часу, – посмотрел на Алексея, – Ну тогда мы с Галей придём, ладно?

– А-ай?

– Тогда придём к тебе, к ней, – махнул рукой, – зайдём тогда к вам.

Весь этот невнятный диалог, да и сама ситуация показалась несколько странной Алексею. Он нахмурился, ненадолго выключил камеру и задумался. Ну казалось бы, что необычного в том, что старую и немощную бабушку закрывает дочь, а то мало ли что? Всё же, в таком пожилом возрасте человек может уйти куда угодно и заблудиться. Но с другой – закрывать на замок опасно, а вдруг она упадёт, сломает себе что-нибудь, или подожжёт себя ненароком? Да и вообще, это место было крайне странным, и Алексей всё больше чувствовал тут тяжёлый дух, несмотря на свежий воздух, не обезображенный выхлопными газами предприятий.

Алексей ступил со ступенки огляделся. Недалеко от этого дома, где располагался большой огород, стоял ещё один домик, с виду не примечательный и тоже создающий вид заброшенности. Черный домик с белыми окнами зацепил взгляд Алексея, он так же обратил внимание на то, что были заготовлены дрова. Он задал вопрос Валере:

– А в том доме кто живет?

– А там Светлана живёт. Она немного не в себе, поэтому вряд ли удастся взять у неё интервью, – хрипло посмеялся Валера, широко улыбаясь.

– А что случилось с ней?

– А её по молодости машина сбила, когда она ехала на велосипеде.

Валера вышел за калитку, озабоченно осматривая машину Алексея. Особенно его привлекли красочные наклейки всяких разных размеров и номер: «а 666 аа.» Валера ухмыльнулся под нос, как внезапно в заднее стекло упёрлись две маленькие лапы и раздался лай маленького пса, покорно ждущего хозяина в машине. Валера вздрогнул, в смехе посмотрев на Алексея, который с улыбкой подошёл к нему, снова настроив камеру.

– А вы не знаете, продаются тут дома?

– Знаю, что Олег свой дом продавал, – кивнул в сторону въезда, – и соседка моя, но сам посуды: кому нужна развалюха без благ цивилизации, да ещё за баснословную цену? Молодёжь сейчас в большие города стремится, а старики потихоньку умирают, никому ничего не нужно. У нас тут ещё неделю-две назад народ ошивался. Подростки какие-то шастали, на газели кто-то приезжал, а потом как и след простыл. Вон Рома жил-жил, так и пропал куда-то, – пожал плечами, – Чёрт знает, куда народ растворяется.

– Ясно. Ну ладно, проедусь по деревне, может ещё кого встречу. Всего хорошего. – улыбнулся Валере, протянув руку.

– Давай, удачи. – пожал руку Алексею.

Алексей сел в машину, задумался о чём то, и вздохнув, завёл мотор. Он метнул взгляд в сторону окна, увидев нечто странное и загадочное. За решеткой и занавесками было плохо видно, кто и что упёрлось в окно. Алексей чётко увидел как в окне, сквозь решётку, показались отпечатки сморщенных ладоней, с очень большими кривыми пальцами и желтыми ногтями. Алексей вздрогнул и мгновенно схватил камеру с сиденья. В дрожащих руках, он включил запись и направил объектив в окно, но будто бы ничего в окне и не было, а занавески вместе с решёткой, как были так и оставались на своём месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.